

Янь Лян погладил Не Цзяньаня по голове, сказав:

— Выглядишь довольно симпатично.

Не Цзяньань смущённо улыбнулся.

Раньше он только видел на дороге это огромное движущееся чудовище, из задней части которого вырывался чёрный дым, но никогда не думал, что однажды окажется внутри него. Когда пейзаж за окном начал быстро мелькать, а тело начало слегка покачиваться, он испугался и сидел на заднем сиденье, выпрямившись и не двигаясь.

— Вот, держи, — Шао Синтан передал Не Цзяньаню школьную сумку.

— Приёмный отец, ты правда отправишь меня в школу? — Не Цзяньань всё ещё не мог поверить, что это реальность, ему казалось, что это сон.

— Конечно, ты уже достаточно взрослый, чтобы больше не откладывать. Иди в школу, учись у учителей и уважай их, — с улыбкой сказал Шао Синтан потерянному ребёнку.

Репутация Юй Чжаньнаня была не пустым звуком. Как только Янь Лян появился, даже директор школы и несколько высших руководителей с энтузиазмом начали рассказывать о школе, так усердно, что Шао Синтан едва справлялся с их напором.

После рассмотрения уровня знаний и возраста Не Цзяньаня было решено определить его в третий класс. Для него выделили отдельного учителя для дополнительных занятий. Директор уверенно заверил, что с учебой у ребёнка не будет проблем. В итоге Не Цзяньань, нервничая, был взят за руку молодой и красивой учительницей, которая повела его в класс, и он всё время оглядывался на Шао Синтана...

Руководство школы проводило их до ворот, кланяясь и прося Янь Ляна передать привет командующему.

Так как сегодня они ехали без водителя, Янь Лян сам управлял автомобилем, и на обратном пути они остались вдвоём.

— Господин Шао, это деньги, которые вы попросили меня вложить, вот основная сумма и прибыль, проверьте, — Янь Лян одной рукой держал руль, другой передал несколько банкнот времён Китайской Республики, сказав:

— Я обменял их на банкноты, чтобы вам было удобнее.

Шао Синтан удивился, взял деньги и открыл конверт. Сумма оказалась более чем в три раза больше той, которую он передал Янь Ляню.

— Почему так много?

Янь Лян, глядя в зеркало заднего вида, увидел, как Шао Синтан с удивлением приоткрыл свои розовые губы, а радость добавила его красивому лицу весеннего очарования.

— Я вложил их в краткосрочные займы, смешал с крупными суммами других людей, а затем распределил прибыль. Каждый раз, когда деньги возвращались, я снова их вкладывал, и вот результат, — объяснил Янь Лян, его голос звучал особенно мягко в закрытом салоне автомобиля.

— Вот как, всего за три месяца такая сумма, — Шао Синтан держал в руках тонкие банкноты, никогда не чувствуя, что деньги могут быть такими приятными. Он не стал расспрашивать Янь Ляна о том, было ли это сложно. Его небольшая сумма вряд ли могла заинтересовать такого человека, и всё это было сделано исключительно ради помощи.

Шао Синтан запомнил доброту Янь Ляна!

— Если эти деньги вам не срочно нужны, их можно снова использовать в качестве капитала, — предложил Янь Лян.

— Правда? Это замечательно, — Шао Синтан без колебаний передал банкноты обратно, сидя с сомкнутыми губами на заднем сиденье, радостно сказав:

— Заместитель Янь, позвольте мне пригласить вас на обед.

Сердце Янь Ляна резко забилося, и хотя он понимал, что намерения Шао Синтана были чистыми — просто поблагодарить его, — он не смог сдержать чувства удовлетворения и радости.

Однако заместителю командующего и любовнику его начальника открыто идти на обед — не лучшая идея.

— Лучше не стоит, — подавив внутреннее сожаление, Янь Лян с трудом улыбнулся, шутливо добавив:

— Командующий может расстроиться.

Шао Синтан слегка нахмурил свои изящные брови, считая, что упоминание Юй Чжаньнана в такой радостный момент было неуместным. Однако он понимал, что Янь Лян прав, даже если он сам не придавал этому значения, заместитель командующего мог смотреть на него свысока.

— Тогда мне остаётся только поблагодарить вас словами, — он также подумал о том, чтобы подарить Янь Ляню что-то, но, поразмыслив, решил, что это может быть неловко. Янь Лян помогал ему в основном из уважения к Юй Чжаньнаню, и чрезмерная благодарность с его стороны могла быть воспринята как самонадеянность.

Янь Лян с лёгкой улыбкой кивнул, и в глазах Шао Синтана эта улыбка была вежливой и отстранённой, что соответствовало их отношениям. Но в тот момент, когда Шао Синтан отвернулся к окну, вне его поля зрения взгляд Янь Ляна стал глубоким, сложным и противоречивым...

Несмотря на настойчивость Шао Синтана, Янь Лян всё же не смог отвезти его обратно в резиденцию командующего, а с сожалением доставил в «Красные чернила».

Шэнь Цайтянь стал ещё более почтительным, услышав о его возвращении, сразу же бросил свои дела и поспешил в его маленький дворик. Он приказал кухне приготовить шесть блюд и суп, сбалансированных по составу, и как только еда была подана на стол, Шао Синтан почувствовал аппетитный аромат, и его желудок отозвался лёгким урчанием. Только тогда он понял, что уже послеобеденное время.

Шэнь Цайтянь принёс глиняный кувшин с вином, который выглядел довольно старым. Его голос раздался ещё до того, как он появился, издали он тепло кричал:

— Брат Шао, ты вернулся...

Шао Синтан не испытывал к нему особых чувств, не любил, но и не испытывал отвращения, поэтому просто вежливо пообедал с ним, а когда не смог отказаться, выпил небольшую чашечку вина. Вино оказалось очень крепким, и, когда оно прошло по горлу, ощущалось как маленький нож, а в желудке стало тепло.

Очевидно, Шао Синтан переоценил свою устойчивость к алкоголю, и после этой одной чашки он проспал весь день.

Шэнь Цайтянь не придавал этому значения, ведь Шао Синтан часто уезжал на несколько дней, а возвращаясь, обычно оставался на некоторое время. Он просто улыбнулся и отправился спать. Однако, когда день уже клонился к вечеру, он услышал, что из резиденции командующего снова приехали за Шао Синтаном.

Шэнь Цайтянь вскочил с постели своей четвёртой наложницы, испуганно протрезвел, наспех натянул штаны и побежал во двор Шао Синтана.

Шао Синтан всё ещё крепко спал, и только когда Шэнь Цайтянь разбудил его, он вспомнил, что сегодня должен забрать Не Цзяньяня после его первого дня в школе. С трудом поднявшись с кровати, он чувствовал головную боль.

Он удивился, зачем резиденция командующего прислала машину, ведь он мог сам забрать ребёнка. Открыв дверь автомобиля, он с удивлением увидел, что на заднем сиденье уже сидел человек — это был улыбающийся Юй Чжаньнань.

Шао Синтан на мгновение замер, затем сел в машину.

— Ты зачем приехал?

— Разве только у тебя есть сын? Я тоже могу поехать за своим сыном, разве нет?

Юй Чжаньнань никогда не упускал возможности поспорить, и Шао Синтан решил больше не отвечать.

— Ты пил? — Юй Чжаньнань, словно собака, понюхал воздух и нахмурился.

— Да... — Пространство на заднем сиденье было не таким уж маленьким, но Юй Чжаньнань был высоким и крупным, и даже сидя с поджатыми ногами, он занимал большую часть места. Шао Синтан, несмотря на свою худобу, тоже был мужчиной с нормальным телосложением. Теперь он чувствовал, что воздух вокруг был наполнен мужским запахом Юй Чжаньнаня, который, впрочем, был не неприятным, а даже слегка свежим, как будто он только что принял душ. Однако Шао Синтан чувствовал пульсацию в висках и незаметно отодвинулся, пытаясь избежать близости, но обнаружил, что уже прижался к двери.

— Зачем ты вообще начал пить? — Юй Чжаньнань говорил с раздражением, но вдруг резко потянул Шао Синтана к себе, положив его голову на свои колени, так что он полулёжал на заднем сиденье.

Шао Синтан, испытывая раздражение, хотел было вырваться, но вдруг почувствовал, как тёплые руки с тонкими мозолями начали мягко массировать его голову, надавливая на виски.

Шао Синтан перестал сопротивляться, погружаясь в это приятное ощущение, и постепенно

расслабился, головная боль утихла...

Ему стало так хорошо, что он незаметно снова уснул...

Юй Чжаньнань продолжал массировать его голову, жестом приказав Янь Ляню закрыть окно...

Янь Лян чувствовал странное ощущение, лёгкую горечь.

Был ли это всё тот же Юй Чжаньнань, тот самый безжалостный военачальник, о котором с трепетом говорили во всех трёх северо-восточных провинциях?

Его пальцы касались головы этого человека, с нежностью вспоминая, какие движения когда-то приносили ему утешение. В его глазах была пугающая глубина нежности...

Янь Лян служил Юй Чжаньнаню более десяти лет и никогда не видел, чтобы тот так сосредоточенно и нежно относился к кому-либо. Даже к матери Юй Ибо, той красивой и изящной аристократке, или к своей младшей сестре, умной и находчивой, которая относилась к нему как к родному сыну...

Этот человек, чьи глаза всегда были полны амбиций и власти, однажды впустил кого-то в своё пустое сердце. Возможно ли, что он когда-нибудь отпустит его... Янь Лян не знал...

Он погладил Юй Ибо по голове, сказав:

— Попрощайся с учителем.

<http://bllate.org/book/16353/1478203>